

Цяо Цзиньян не забыла о маленьких обжорливых кнедликах на пару и креветочных кнедликах и вонтонах, а когда она увидела пустые руки, ее рот тут же оглох.

"Мама просто забыла принести деньги".

Думая о причине, по которой она поспешила обратно, она смущенно дала причину, она была очень напугана, чтобы быть настолько воображаемой.

"Мама, так получилось, что раз ты вернулась, ты поговоришь с тетей медсестрой, чтобы мне не пришлось делать укол".

Немедленно подняв собственные штаны, чтобы прикрыть свет его белых ягодичек, только что одна мысль о том, что холодная игла вошла ему в задницу, заставила его почувствовать себя странно.

"Игла"? Сестра, зачем вам укол?"

Цяо Чуаса был ошеломлен после того, как услышал это, доктор не сказал, что Цзин Янь нуждается в инъекции ах.

"Мисс Кьяо, директор сказала, что эффект от лекарства относительно медленный, так как ребенок боится, я вернусь и скажу директору, что лучше продолжать принимать предыдущее лекарство".

Умышленно опуская голос, Lin Fei'er не посмела отложить на секунду, чтобы быстро выйти из палаты, это было так близко, если она немного опоздала, она боялась, что ее поймут с поличным.

"Наконец-то, нет необходимости в инъекции".

После того, как человек покинул Цяо Цзиньян, он сразу же перевернулся в **, чтобы выразить свое волнение, но брови Цяо Чуйяо были борозжены.

Когда состояние Цзин Янь было наихудшим, ответственный врач рекомендовал только лекарства, так как они могли внезапно перейти на инъекцию, и почему медсестра только что почувствовала себя так странно.

"Мама, о чем ты думаешь?"

Некоторые из ее смущенных мыслей были возвращены, и только после того, как она посмотрела в встревоженные глаза сына, углы ее губ снова улыбнулись: "Мама пытается купить еще вкусняшек для Цзин Янь, так что ты можешь быть смелее".

Маленький парень покраснел, это его вина, что он боялся иголок, боялся ли он иголок, что не делает его храбрым? Ему просто не нравились люди, которые засовывали его в задницу.

Так как он сказал, что забыл принести деньги, ему пришлось забрать счет в сумке: "Кён, запри дверь в свою комнату, когда мамы нет в комнате".

Это была просто ложная тревога, но она все равно чувствовала себя слишком странно.

"Мамочка, что с тобой? Не волнуйся, здесь столько медсестер-тётушек, а дяди-доктора, я кричу

монаху, ни один плохой парень не сможет меня забрать".

Цяо Цзиньминь подумал, что она напугана своими последствиями и сразу же улыбнулся, чтобы успокоить ее.

"Цзин Янь самый умный, но ты все равно должен слушать маму, когда мама выходит, ты запираешь комнату и не открываешь дверь, будь то врач или медсестра".

Знаешь что?"

Цяо Чуся с беспокойством поручил снова, даже если бы кто-то хотел продолжать причинять боль Цзин Янь, они никогда бы не вломились в дом на людях.

"Понял, тогда ты должен купить мне еще одну сосиску на гриле."

Видя, что ситуация была в его пользу, Цяо Цзиньян сразу же добавил условие, его умные глаза, несущие необходимость для жареной колбасы на гриле.

"Тогда есть еще одна сосиска на гриле."

"Договорились".

Поднимаясь на пятнадцатый этаж с первого, еще два шага из ног явно играют мягко, желая спуститься на лифте, но лифт еще не отремонтирован, думая, что на другой стороне есть больничный грузовой лифт, она тут же перешагнула через него.

"Какая небрежная девушка на самом деле оставила форму медсестры в туалете."

Как только она подошла, она увидела тётю-уборщицу с совершенно новым комплектом формы медсестры, выходящей из ванной комнаты, глаза Кьяо Чуаса упали на форму медсестры, и её зрачки сразу же заразились.

Медсестра, которая только что была в палате, сразу же вспыхнула в ее голове, и хотя она не видела своего лица, ее голос явно не был тем маленьким медсестричкой, которая отвечала за Цзин Янь в эти дни.

Чёрт возьми!

Грузовой лифт уже был поднят, она развернулась, но быстро пошла к главврачу.

"Мисс Кьяо, что-то не так с голосом короля?"

Главный врач, отвечающий за малыша, все еще держал улыбку на лице, что он должен был иметь, когда он увидел ее внезапно ворваться в офис.

"Простите, что беспокою вас, шеф Чен, но я хотел спросить, не поменяли ли вы западное лекарство Цзин Янь на инъекцию?"

"Какая инъекция?"

Директор Чен был в замешательстве, маленький парень хорошо восстанавливался, его выписывали через два-три дня, и кроме того, какая инъекция для обморожения.

"Ты не попросил медсестру сделать Цзин Янь инъекцию?"

Цяо Чуюо посмотрел на выражение его лица и уже имел ответ в сердце, что медсестра только что не была медсестрой из больницы вообще, но Линь Фейер притворялся им.

Сердцебиение чуть не выпрыгнуло из груди, если бы он не вытолкнул дверь назад во времени только что, сделал бы это Лин Фейер с Цзин Янь.

"Мисс Кьяо, что-то не так, вы в порядке?"

Доктор Чен осторожно поинтересовался, не могла ли эта женщина быть слегка душевнобольной от волнения.

"Я в порядке, спасибо, доктор."

Кьяо Чуаса вышла из офиса и быстро вернулась к двери подопечной, чтобы проверить, действительно ли дверь была заперта, прежде чем она успокоится.

Цзин Янь только что сказала, что Линь Фей Эр собирается сделать ему укол, и как будто она что-то придумала, она сразу же побежала обратно в грузовой лифт.

"Тетя.

Я пойду на станцию медсестер, принесу твою одежду и попрошу посмотреть, кто забыл ее взять".

"Отлично, спасибо тебе тогда, сейчас молодые девушки действительно, делают эту работу сами, они даже могут оставить свою униформу в туалете."

Уборщица пожаловалась, что передала ей форму медсестры в руке.

"Все в порядке, это просто рука вверх, тетя, мой желудок немного неудобен, могу я сначала сходить в туалет".

Кьяо Чуаса прикрыла желудок, а уборщица тут же ушла к двери: "Я как раз собиралась убирать, иди, уберу, когда закончишь".

"Спасибо".

Немедленно прикрыв желудок, она пошла в туалет, в туалете с этой стороны грузового лифта было меньше места и всего два туалета, она зашла в один из них и закрыла дверь, присел на корточки с бумагой сбоку.

Уверен, что в черном пластиковом пакете был выброшенный шприц с лекарствами, которые не были протолкнуты в чистом виде.

Сняв шприц с униформой медсестры в руке, она спустила в унитаз под давлением гонящего сердца, прежде чем выйти из него.

"Сбежать?"

"Ну, проблемная тетя." Кьяо Чуаса сказал и повернул в сторону станции медсестер.

Вытащив телефон, она тут же набрала номер Тан И: "Эй, Тан И, я хочу тебя кое о чём попросить".

"Хорошо, тогда увидимся позже".

Записавшись на прием, Цяо Чуаса нашла пакет с материалами, чтобы убрать форму медсестры и шприц, который она взяла из бумажной корзины, прежде чем спуститься вниз, чтобы купить еду для Цзин Янь.

Внизу, в палате, брови Шэнь Бэйчуань, слегка вязаные, казалось, неудовольствие, а его ледяные глаза прохладно смотрели на Tang Yi рядом с ним.

"Не смотри на меня такими ревнивыми глазами, ладно? Не то, чтобы я ей звонил, это она нашла меня первой".

Сдерживаясь, чтобы защитить себя, этот парень перед ним все еще не тот Шэнь Бэйчуань, которого он знает, как и ревнует, как банку.

Он действительно не мог нырнуть в Желтую реку, даже если был пойман в беспорядке Кьяо Чуаса.

"Я что-нибудь сказал?"

Ледяной голос как будто выскакивал из зубов, он действительно недооценил ту женщину, которая раньше просила помощи у Лу Ци, но теперь даже Тан И был в пределах досягаемости ее помощи.

"О боже, я действительно уверен в тебе".

Не имея возможности найти что-либо более благоприятное для объяснения, он должен был сделать железный костюм выражения и повернулся, чтобы выйти из отделения интенсивной терапии.

Как ему было так жаль встретить такого холодного и высокомерного чувака, которому тоже нравилась летучая ревность.

(Конец главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1045682>